

«Русский реактор». Ответ «Изборскому клубу».

20 марта 2017 г. в сети опубликована видеозапись программного заседания «Изборского клуба» по теме «Новый запуск русского реактора» (<https://www.youtube.com/watch?v=h8kkyxpxgnQ>). В дискуссии обсуждалась общественно-политическая ситуация в стране и предложения членов клуба по ее существенному развитию и улучшению.

Нужно признать правоту Леонида Ивашова и других собеседников, которые напомнили нам о наличии существенных аналогий между нынешним состоянием общества и процессами, происходившими в нем в начале XX-го века, накануне Октябрьской революции 1917 года. И тогда, и теперь общество критически отставало и отстает от наиболее развитых стран мира. В стране и сегодня усугубляется невероятное имущественное и социальное расслоение населения. Страна тогда участвовала в 1-й Мировой войне и сегодня ведет войну в явной и гибридной форме. Как и 100 лет назад в полном сумбуре, в разброде и шатании находится общественное сознание.

Можно утверждать, что и тогда в различных интеллектуальных кружках, на разных собраниях многие политики утверждали, как, например, сегодня президент Республики Саха (Якутия) Вячеслав Штыров, что «страна оказалась в кольце разного рода геополитических опасностей», что «нужна система реформирования политической части нашей жизни», и, как, например, Виталий Аверьянов, что «Россия находится в определенной осаде», что «есть определенные, неизвестные нам, взаимные отношения верховной власти России и мировой финансовой олигархии» и, что «весь вопрос заключается в том, способны ли мы сегодня поднять, фактически, знамя вот этой религиозной войны, войны, духовной брани».

Другие наверняка вопрошали, как сегодня Леонид Ивашов, «а, вообще, есть у России какая-то стратегия развития», и что делать, если, как тогда, так и сегодня, по словам Георгия Малинецкого, «мы не конкурентоспособны по многим вооружениям», а сейчас «уничтожена фундаментальная наука».

А кто-нибудь, подобно Михаилу Хазину, отвечал остальным, что в России «людей-то много и идей много», а «за последние год-полтора количество разного рода концептуальных клубов, групп, кружков и т.д. резко выросло» и «у нас имеет место некоторый очень мощный интеллектуальный подъем». При том, что одновременно «у нас есть принципиальная проблема ... полное отсутствие образа будущего, образа победы».

И так далее...

Метод историзма в познании прошлого и настоящего, в конструировании атомного реактора, в синтезировании образа будущего лучшего общества, вынуждает КАЖДОГО из нас помнить о том, что в тех прошлых тяжелейших условиях начала XIX-го века, в 1917-м году Россия нашла свой исторический выход. Этот выход стал именно таким, каким стал, каким его запомнила человеческая цивилизация. Россия выстояла. Россия укрепилась. Россия выросла в СССР. Россия защитила человечество от коричневой чумы XX-го века!

И предложили России такой выход и осуществили его социал-демократы, в последствии – большевики и коммунисты. И история утвердила их ту, столетней давности, правоту.

А оказалось такое НЕВОЗМОЖНОЕ возможным благодаря тому, что именно у большевиков была самая научная, для ТОГО ВРЕМЕНИ, и самая прогрессивная идеология,

социологическая наука, политическая экономия – марксизм. Именно марксизм точнее и лучше всех других общественных теорий ТОГО ВРЕМЕНИ объяснял все беды российского и мирового капиталистического общества. Раскрывал экономическое происхождение основанной на частной собственности на средства производства эксплуатации класса классом, угнетение человека человеком, имущественное и социальное расщепление, нравственный упадок и деградацию общества в Российской Империи. Именно марксизм и ленинизм имели НЕКОТОРЫЕ НАБРОСКИ создания бесклассового АНТИ-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО, как оказалось, якобы, социалистического общества, сводившиеся главным образом, к замене частной собственности на средства производства государственной собственностью и замене рыночной конкурентной экономики на плановую, централизованную, командно-административную.

Вот таких нехитрых, прямолинейных анти-тезисов, анти-капиталистических тезисов, которые позднее, что называется, по ходу дела, в деталях дорабатывались, России, СССР и половине стран Мира хватило для того, чтобы привлечь на свою сторону многомиллионные народные массы и осуществить колоссальные социально-экономические преобразования!

Так почему же теперь, в не менее КРИТИЧЕСКИХ геополитических и экономических условиях мы в России не хотим воспользоваться своим великим историческим опытом? Почему сегодня в России мы не создаем общественно-политическую силу (движение, партию), которая в парламентской и иной политической борьбе заявила бы во всеуслышание: «есть такая партия!»?

Почему А.А.Проханов не становится современным социал-демократическим, марксистским Луначарским, будущим народным комиссаром просвещения новой, подлинно социалистической республики? Почему экономисты Сергей Глазьев или Михаил Хазин не становятся современными Бухаринами, который когда-то в работе «Политическая экономия рантье» убийно раскритиковал субъективную теорию ценности и прибыли австрийской школы маржиналистской основы современной англо-саксонской экономики?

Потому, что мы помним, чем закончился социалистический эксперимент? Потому, что мы боимся наступать на те же ГРАБЛИ! У нас нет ПОГРЕССИВНОЙ теории?..

ДУДКИ!

Мы же умный народ! У нас каждый 5-й – 10-й – ученый с советских времен! Мы же знаем, что ученые, конструкторы всегда делают по итогам неудавшегося эксперимента. Они извлекают НАУЧНЫЕ ВЫВОДЫ, а не выбрасывают науки на историческую помойку!

Лучшим открытием Маркса, которым он гордился, и которое позволило ему приблизиться к пониманию тончайшей диалектики труда и капиталистической эксплуатации, накопления капитала и противоречий капитализма стало открытием им «двойственного характера труда», как труда конкретного и труда абстрактного, и «двойственного строения (структуры) продукта труда», как потребительной стоимости и стоимости. Наберите в поисковике «тройственный характер труда» и вы найдете ссылки на мое развитие марксова абстрактного характера труда в абстрактно-затратный и абстрактно-результативный характеры.

Наберите в поисковике «тройственное строение продукта труда» и вы найдете ссылки на мое развитие и понимание строения продукта труда, как потребительной значимости, стоимости и ценности.

Ознакомьтесь с статьями моего «Словаря Нанозкономики» (словаря подлинно социалистической политической экономии) на сайте <http://socialprogress.ucoz.ru/> и вы поймете, хотя исторически и оправданную, НЕПОЛНОТУ марксовой теории стоимости. Поймете, что введение в теорию двух стоимостных категорий – стоимости и ценности – позволяет логически сформулировать и математически описать (дать формулы) ранее «неуловимых» стоимостной производительности труда человека (производительности труда в стоимостной форме), степени эксплуатации трудящегося, степени социальной справедливости к нему. Вы увидите наглядные изображения различных соотношений этих величин на «Графиках стоимостей». Вы увидите, что основными задачами теории и практики подлинно социалистического общества являются проблемы наиболее точного определения общественной ценности частичного продукта частичного труда для каждого работающего члена общества и обеспечение наивысшей возможной (всегда неполной) и РАВНОЙ ДЛЯ ВСЕХ работников степени эксплуатации и степени социальной справедливости (а не равных доходов).

Из других материалов сайта станет ясно (более понятно), что частнособственнические общественные формации (особенно капиталистическая) за столетия отработали механизм определения общественной ценности целостного продукта совокупного (корпоративного) труда частичных работников фирмы (предприятия) посредством обмена целостными продуктами на межфирменном (внешнем) рынке. Но внутри предприятий (фирм) часто творятся жесткие и жестокие, детерминированные, иерархические, почти, рабские и феодальные отношения установления ценности частичного продукта частичного труда для и от имени собственников средств производства.

Марксизм-ленинизм ОШИБОЧНО не только не предложил эффективную альтернативу этой внутрифирменной вакханалии, но и отказался от достоинств рыночной оценки комплексных продуктов в обществе посредством обмена, заменил их централизованной, бюрократической системой учета труда и заработной платы на основе единственной трудозатратной категории – марксовой стоимости, общественно-необходимых затрат.

Научный парадокс и невероятно плодотворная новация подлинно социалистической теории состоят в том, что СЛАБОЕ ЗВЕНО капиталистической системы хозяйствования, источник критической ущербности частнособственнической системы оценки продукта труда может быть УСТРАНЕНО распространением отношений обмена (в их СУЩЕСТВЕННЫХ, а не внешних формах) частичными продуктами частичного труда и внутри предприятий, организаций учреждений. Это позволит САМЫМ РЕШАЮЩИМ ОБРАЗОМ объективизировать оценку продукта труда работников предприятий. Каждый работник будет участвовать в ней прямо и непосредственно.

Но такие отношения труда и распределения возможны ТОЛЬКО в тех теоретических и практических условиях, когда каждый частичный работник предприятия станет СОБСТВЕННИКОМ частичного продукта своего труда и временным (на период трудовых отношений) ИНДИВИДУАЛЬНЫМ СОБСТВЕННИКОМ средств производства, на которых он непосредственно и действительно работает. Условием таких трудовых отношений и отношений распределения является ЗАПРЕТ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ на средства производства (и ее наследования) и конституционное право на труд, на свободу

труда, на возможность работать на договорных началах (по крайней мере, на условиях минимальной оплаты труда в государстве) на любом предприятии, организации, учреждении (за некоторыми установленными законом ограничениями) при наличии в их штатном расписании (даже занятых) должностей, соответствующих его подтвержденной документально и верифицируемой практически при приеме и периодически профессии и квалификации.

Это и будут отношения подлинной общественной (в форме индивидуально-коллективной) собственности на средства производства подлинно социалистического общества. Эти отношения будут еще и основой подлинной производственной демократии, как основы социалистической демократии в обществе.

Крах масштабнейшего и противоречивейшего советского (и многочисленных несоветских, зарубежных) социалистического эксперимента я объясняю НЕПОЛНОТОЙ и частичной ОШИБОЧНОСТЬЮ марксистско-ленинской теории социализма. Но безошибочен марксистский метод материалистической диалектики. Мы НЕ ИМЕЕМ ПРАВА не использовать этот метод в исправлении и развитии марксизма. Мы НЕ ИМЕЕМ ПРАВА не быть достойными тех, кто первым шел по пути социализма. Мы НЕ ИМЕЕМ ПРАВА предать память многочисленных жертв первопроходцев социалистического будущего человечества.

Сафончик Владимир Николаевич.

21 марта 2017 года.